

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
1 October 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 505/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят пятой сессии
(27 июля – 14 августа 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	П.С.Б. и Т.К. (представлены адвокатом Стюартом Исванфи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	8 мая 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	13 августа 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Индию
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование
<i>Вопросы существа:</i>	невыворение
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 22

GE.15-16649 (R) 200416 220416

* 1 5 1 6 6 4 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 505/2012* **

<i>Представлено:</i>	П.С.Б. и Т.К. (представлены адвокатом Стюартом Исванфи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	8 мая 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 13 августа 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 505/2012, представленной ему П.С.Б. и Т.К. в соответствии со статьями 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, препровожденную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются граждане Индии П.С.Б. и его жена Т.К., родившиеся 10 декабря 1971 года и 31 мая 1972 года соответственно. Они утверждают, что их депортация Канадой в Индию будет нарушением статьи 3 Конвенции. Заявители представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры 18 марта 2012 года Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителей в Индию, пока их жалоба находится на рассмотрении Комитета. Комитет подтвердил эту просьбу 28 мая 2015 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Абдулайе Гайе, Клаудио Гроссман, Сатьябхусун Гупт Дома, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла и Кенин Чжан.

** Текст особого мнения члена Комитета Алессио Бруни приводится в добавлении к настоящему решению.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявители проживали в деревне Сангожла, округ Капуртхала штата Пенджаб, в Индии. Первый заявитель работал на своей семейной ферме. Двое из его двоюродных братьев в начале 1990-х годов были причастны к деятельности оппозиционной политической партии, являясь активистами националистической партии «Акали Дал» (Амритсар). Один из них был связан с «правозащитным крылом» партии, которое вело работу по документированию нарушений, совершаемых сотрудниками полиции, включая заключение под стражу, внесудебные казни и пытки. Один из двоюродных братьев пропал без вести в 1998 году, и до настоящего времени заявители ничего не знают о его местонахождении; другой двоюродный брат в 1999 году получил статус беженца в Канаде.

2.2 Первый заявитель также работал секретарем в сикхском храме в своей деревне¹. На этой почве у него был серьезный конфликт с одним известным политиком, тесно связанным с правительством и полицией. Когда политик хотел захватить землю храма, заявитель, от имени Комитета Гурдвара, подал на него иск и был одним из главных участников процесса.

2.3 Сотрудники полиции угрожали первому заявителю и заставили его прекратить действия в отношении этого известного политика. 29 декабря 2007 года он был арестован, на несколько дней заключен под стражу и освобожден только после вмешательства «некоторых известных лиц». В ходе содержания под стражей во время допросов его избивали ремнями и деревянными дубинками. Сотрудники полиции также подвешивали его к потолку вниз головой и избивали прикладами до потери сознания.

2.4 В июне 2008 года он поехал в Таиланд, чтобы собрать деньги для сикхского храма. После возвращения он был допрошен полицией и обвинен в сборе средств для финансирования боевиков. После этого он решил обратиться за судебной защитой от преследования со стороны полиции. Однако в полиции об этом узнали, и 3 апреля 2009 года обоих заявителей арестовали. Во время содержания под стражей они подвергались жестоким пыткам, а заявительница была изнасилована². Их освободили 4 и 5 апреля 2009 года за крупную взятку. Заявители утверждают, что в результате содержания под стражей они страдают от посттравматического стрессового расстройства, в подтверждение чего представили медицинские справки.

2.5 Заявители сообщают, что, покинув Пенджаб, они бежали сначала в город Пехова в соседнем индийском штате Харьяна. Некоторое время спустя жители их родного района сообщили им о том, что их разыскивает полиция и что им угрожает серьезная опасность. Опасаясь преследований, они решили переехать в Канаду.

2.6 Заявители прибыли в Канаду 17 июля 2009 года через Соединенные Штаты Америки. Они обратились с просьбой о предоставлении статуса беженца в Совет по вопросам иммиграции и беженцев (СИБ). В апреле 2011 года их ходатайство было отклонено. Государственные органы указали на то, что заявители

¹ Заявители представили копию доверенности, выданной первому заявителю священником сикхского храма, которая уполномочивает его представлять интересы храма в ходе разбирательств по земельному спору.

² Для подтверждения травм, которые они получили во время содержания под стражей, заявители представили справки о медицинском освидетельствовании, выданные миссионерской больницей Нирмала в Индии.

пробыли несколько дней в Соединенных Штатах Америки и не обратились за убежищем, не дав этому никакого разумного объяснения; и что неясно, выехали ли они из Индии, используя собственные паспорта. Несмотря на убедительность представленных заявителями документов, подтверждающих факты содержания под стражей и пыток³, государственные органы с недоверием отнеслись к их претензиям на том основании, что представленные документы состоят, главным образом, из письменных показаний, данных под присягой их знакомыми, что в Индии легко достать фальшивые или поддельные документы и что они не смогли четко объяснить происхождение этих документов. Представители государственных органов также заявили, что «Акали Дал», партия первого заявителя, является в Индии законной и что, даже если бы утверждения заявителей были признаны достоверными, у них были альтернативные варианты для переселения в Индии.

2.7 Заявители подали ходатайство о судебном пересмотре решения СИБ. 31 августа 2011 года Федеральный суд отклонил ходатайство о разрешении обжалования и судебном пересмотре решения. Они подали ходатайство о проведении оценки риска перед высылкой (ОРПВ). 12 марта 2012 года это ходатайство было отклонено. Сотрудник, отвечавший за ОРПВ, постановил, что заявители не представили никаких новых доказательств (помимо документации, представленной СИБ), которые удовлетворяли бы требованиям статьи 113 а) Закона об иммиграции и защите беженцев, и что оценка доказательств не позволяет сделать вывод, что им будет угрожать опасность в случае возвращения в Индию. 13 марта 2012 года заявители подали ходатайство о получении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. В апреле 2012 года это ходатайство было отклонено. 15 мая 2012 года Федеральный суд оставил без рассмотрения ходатайство о приостановлении выполнения приказа о высылке, намеченной на 18 мая 2012 года.

2.8 Заявители отмечают, что процедура ОРПВ не является эффективным средством правовой защиты в Канаде. Они утверждают, что соответствующим государственным органом было проигнорировано главное доказательство опасности подвергнуться пыткам или другим нарушениям их прав человека; что сотрудники, ответственные за проведение ОРПВ, слепо следуют любому решению, вынесенному СИБ, и не проводят независимой оценки; что отказ сикхам – жертвам пыток из Индии часто имеет политический контекст, и что у них, как правило, нет доступа к действующим средствам правовой защиты в Канаде. Кроме того, они утверждают, что решения Федерального суда в данном случае свидетельствуют об отсутствии доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку суд отклонил их ходатайство на том основании, что они ссылались на те же риски, о которых они сообщали в СИБ.

³ Заявители представили письменные показания следующих лиц: двоюродного брата первого заявителя, подтверждающие, что его трижды вызывали на допрос в полицию в отношении супругов и что полиция проводила рейды, разыскивая их; муниципального советника из Нахалы, который подтвердил неоднократное проведение полицейских рейдов в поисках супругов, а также то, что он лично подвергался надругательствам; одного из соседей, подтвердившего, что его несколько раз допрашивали и подвергали угрозам в то время, когда полиция разыскивала супругов; настоятеля сикхского храма в деревне, подтвердившего, что он лично подвергался допросам и угрозам с целью выяснения местонахождения заявителей; и муниципального советника из Сангоджлы, подтвердившего, что в целях поиска этой пары постоянно проводились полицейские облавы.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что отказ в предоставлении статуса беженца в государстве-участнике и их возможная депортация, а также обстоятельства их ситуации в Пенджабе до отъезда из Индии создали для них опасность применения пыток или жестокого или другого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в нарушение статьи 3 Конвенции. Они заявляют, что канадские власти не смогли адекватно оценить опасность, которая будет им угрожать в случае возвращения в Индию. Они также утверждают, что власти произвольно не придали должного веса представленным ими документам в поддержку их требований, включая два доклада Комитета миссии Халра и Брижиндер Сингх Содхи Сикхской группы по защите прав человека, в которых подробно описана нынешняя опасность, с которой они могут столкнуться в Индии, даже не пояснив причины, по которым эти доклады не были приняты во внимание.

3.2 Кроме того, заявители утверждают, что власти не учли фактический и исторический контекст нарушений прав человека сикхских активистов и безнаказанность, которой пользуется пенджабская полиция. Например, в 1993 году молодой юрист, его жена и двухлетний ребенок были похищены полицией и убиты из-за того, что адвокат представлял в судах интересы обвиняемых боевиков. С тех пор происходят аналогичные случаи; в 1999 году была создана комиссия для регистрации и расследования таких дел. В июне 2005 года руководитель Акали Дал сделал заявление в поддержку независимости Пенджаба, после чего был заключен под стражу, где на протяжении нескольких недель подвергался пыткам. Кроме того, вопросы, касающиеся положения в области прав человека в Индии, в Пенджабе затрагивали такие известные неправительственные организации, как «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч».

Замечания государства-участника

4.1 16 ноября 2012 года государство-участник сообщило, что заявители являются индийскими гражданами, которые прибыли на его территорию 14 июля 2009 года. Заявители обратились с просьбой о предоставлении защиты в качестве беженцев 17 июля 2009 года, заявив, что им угрожают пытки, преследования и/или внесудебная казнь со стороны полиции в Пенджабе, Индия, из-за активной деятельности первого заявителя в его сикхской общине в Пенджабе и убежденности отдельных государственных органов в том, что заявители имеют родственные или организационные связи с сикхскими боевиками.

4.2 В апреле 2011 года Отдел по защите беженцев (ОЗБ) Совета по делам иммиграции и вопросам беженцев государства-участника постановил, что заявители не являются ни беженцами, ни лицами, нуждающимися в защите. ОЗБ пришел к выводу, что утверждения заявителей не заслуживают доверия, что они не предоставили достаточных объективных доказательств в поддержку своих утверждений и что у них была альтернативная возможность найти укрытие в Индии. Федеральный суд отклонил поданное заявителями ходатайство о начале судебного пересмотра отказа в удовлетворении их ходатайства о предоставлении статуса беженца в августе 2011 года.

4.3 В марте 2012 года в ходе процедуры ОРПВ в отношении заявителей было установлено, что они не нуждаются в защите от высылки в Индию. В ходе процедуры ОРПВ был сделан вывод о том, что заявители не доказали наличие серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Индию они столкнутся с опасностью пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Федеральный суд отклонил поданное заявителями ходатайство о начале судебного пересмотра негативных результатов ОРПВ в сентябре

2012 года. В марте 2012 года также было отклонено ходатайство заявителей о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Федеральный суд отклонил поданное заявителями ходатайство о судебном пересмотре отказа в удовлетворении их ходатайства о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания в сентябре 2012 года. Заявители должны были покинуть государство-участник 18 мая 2012 года, до того, как государство-участник получило просьбу Комитета о принятии временных мер и отменило депортацию.

4.4 Государство-участник заявляет, что Комитет может рассматривать только те сообщения, в которых обоснованно утверждается о нарушениях прав, защищаемых Конвенцией. Доказательства могут быть сочтены достаточными только в том случае, если они обосновывают утверждения заявителей, по крайней мере, по принципу *prima facie*⁴. Другими словами, доказательства, представленные заявителями, должны отвечать «элементарным критериям обоснованности»⁵. В своем замечании общего порядка № 1 (1977 год) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 Комитет заявил, что именно автор обязан представить убедительные *prima facie* обоснования его дела для целей приемлемости его сообщения, выполнив при этом каждый критерий приемлемости, содержащийся в правилах процедуры Комитета. Государство-участник утверждает, что заявители недостаточно обосновали свои утверждения с учетом статьи 3 Конвенции и, соответственно, Комитет должен признать это сообщение неприемлемым в соответствии с правилом 113 b) его правил процедуры, поскольку оно является явно необоснованным.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что заявители могли остаться в Индии. Они неизменно заявляли, что никогда не участвовали в политической деятельности; они не входили в руководство сикхских боевиков; они бежали из Нью-Дели в 2009 году, используя свои собственные имена и собственные паспорта; деятельность первого заявителя от имени его местного гудвара, как представляется, прекратилась после того, как он уехал из Индии. Представляется весьма маловероятным, что риск, с которым, возможно, они и могли столкнуться у себя в деревне из-за своей деятельности в прошлом, сохраняется по сей день, три года спустя. Кроме того, с учетом характера трудностей, стоящих перед заявителями, маловероятно, что они столкнутся с какой-либо опасностью вне их деревни, и особенно за пределами Пенджаба. Родственники заявителей и их двое сыновей по-прежнему живут в Индии.

4.6 Государство-участник отмечает, что заявители не представили Комитету никаких материалов, которые существенно отличались бы от тех, которые были предоставлены различным национальным органам. С учетом отсутствия доказательств произвольности или отказа в правосудии при рассмотрении различных ходатайств заявителей, поданных в стране, государство-участник заявляет, что Комитету следует серьезно подойти к оценке правдивости утверждений заявителей, данной национальными органами, а также к их общей оценке значимости выдвигаемых заявителями доказательств.

4.7 Государство-участник утверждает, что заявители не представили достаточных доказательств в обоснование своих утверждений о том, что они подвер-

⁴ См. сообщения № 234/2004, *С.А. против Швеции*, решение от 6 мая 2004 года, пункт 4.3, и № 225/2003, *Р.С. против Дании*, решение от 19 мая 2004 года, пункт 62.

⁵ См. сообщения № 242/2003, *Р.Т.-Н. против Швейцарии*, решение от 3 июня 2011 года, пункты 6.2, 7.1 и 7.2, и № 18/1994, *Ю. против Швейцарии*, решение от 21 мая 2013 года, пункт 4.2.

гались пыткам в декабре 2007 года, январе 2008 года и апреле 2009 года. В поддержку своих утверждений авторы приводят следующие доказательства: письма врачей в Пенджабе; письма врача в государстве-участнике; письмо психолога в государстве-участнике; письменные показания, данные под присягой жителями их деревни, включая деревенского сарпанча и местного адвоката; и письмо адвоката, проживающего в Пенджабе. Первые два письма представлены врачами миссионерской больницы Нирмала в Пенджабе. В письме, касающемся первого заявителя, утверждается, что он два раза поступал в больницу на лечение: 2 января 2008 года и 5 апреля 2009 года. Речь идет о тех двух датах, когда он, по его словам, был освобожден из-под стражи в полиции и обратился за медицинской помощью. В письме говорится, что в первый раз у него были «опухшие гениталии, кровоподтеки и ушибы по всему телу», и «он жаловался на боль во всем теле». В письме также сказано, что он был положен в стационар на один день, а затем в течение более 10 дней проходил лечение амбулаторно. В письме указано, что второй раз «он обратился с теми же жалобами: порезы, кровоподтеки и ссадины на спине, руках, плечах и ногах» и что он два дня лечился в больнице и неделю – в других местах. Государство-участник отмечает, что травмы, указанные в этом письме, в целом соответствуют описанию того, как с заявителем обращались в полиции, в его изложении обстоятельств дела.

4.8 В письме, касающемся заявительницы, утверждается, что она проходила лечение в больнице 4–6 апреля 2009 года. Датой приема в лечебное учреждение является дата, когда, по словам ее мужа, она была освобождена из-под стражи в полиции. В письме говорится, что у нее были «следы от ударов плетью, отеки и боль по всему телу, особенно в области вагины, кровоподтеки, контузия и депрессия в результате избиения и изнасилования во время содержания под стражей в полиции». В письме говорится, что после освобождения из больницы она еще неделю лечилась дома. Государство-участник отмечает, что травмы, описанные в этом письме, в целом согласуются с описанным заявителями обращением в полиции. Государство-участник далее отмечает, что в этом письме врача не только описывается физическое состояние заявителей, но и, как представляется, подтверждается, что это состояние стало результатом действий полиции. Хотя эти письма в целом не противоречат утверждениям заявителя, государство-участник считает, что они недостаточно достоверны и не заслуживают того, чтобы им придавался большой вес. Письма датированы 25 февраля 2011 года, т.е. два года спустя после самых последних описанных событий; они не представляют собой своевременно подготовленных медицинских справок или нотариально заверенных письменных показаний. Ни один из врачей, подписавших письма, не ссылается в своих заявлениях на какие-либо медицинские записи, сделанные во время описанного лечения. Кроме того, заявители не представили каких-либо объективных и своевременно составленных документов, подтверждающих их лечение, и не говорили о наличии таких документов. В частности, врач, подписавший письмо, касающееся первого заявителя, не утверждает, что лично был свидетелем описанного лечения или осуществлял его. В письме вообще не указано, кто лечил пациента. Соответственно, в письме не указан источник, из которого получена информация. Автор письма в отношении второго заявителя, напротив, утверждает, что была врачом, который оказывал ей врачебную помощь. Однако автор письма не сообщает, было ли ей лично известно о событиях, которые привели к физическим симптомам или же она полагается исключительно на рассказы пациентки. Кроме того, ответственное должностное лицо в ОЗБ рассмотрело эти письма в процессе оценки ходатайств заявителей о предоставлении защиты и не придало им большого значения, а, по сути, пришло к выводу, что они, по всей видимости, являются фальшивкой. Государство-участник утверждает, что Комитету следует доверять выводам

ОЗБ, поскольку они были сделаны на основании всех доказательств, представленных ОЗБ, при этом у ОЗБ была возможность задать заявителям вопросы и понаблюдать за их поведением и таким образом сформировать свое мнение о достоверности их заявлений и представленных в их обоснование документов.

4.9 Что касается писем канадского врача, то они датированы 5 марта 2011 года и 21 марта 2011 года. В письме, касающемся первого заявителя, говорится, что он проходит лечение от посттравматического стрессового расстройства, депрессии и хронических болей и что «во время последнего приема [он] также жаловался на плохое самочувствие, нарушения сна, кошмары, навязчивые воспоминания, плохую концентрацию и недостаток энергии», а также острую боль в шее и общую миалгию. В письме, касающемся второго заявителя, говорится, что она проходит лечение от посттравматического стрессового расстройства и депрессии и что «на последнем приеме она жаловалась на депрессивное настроение, плохой аппетит, апатию и недостаток энергии» наряду с нарушением сна. В нем не говорится о каких-либо телесных повреждениях. Государство-участник утверждает, что эти письма не должны рассматриваться как имеющие большое значение при оценке обоснованности утверждений заявителей о пытках, которым они подверглись в Пенджабе. Хотя описанные травмы в целом согласуются с сообщениями заявителей об имевших место пытках, эти письма не являются конкретным подтверждением слов заявителей. По сути, эти травмы могли быть результатом любых проблем, с которыми могут сталкиваться лица, ищущие защиты. Эти телесные повреждения соответствуют определенного рода травмам, но ни в коей мере не говорят о том, что заявители подвергались пыткам в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции. Государство-участник отмечает, что эти письма явно не стыкуются в своих выводах в отношении того, какие из заявленных повреждений соответствуют утверждениям заявителей о применении к ним пыток в прошлом. В первом письме говорится, что «его ПТСР и депрессия согласуются с предыдущими травмами, такими как описанные им пытки», но не уточняется, согласуются ли телесные повреждения с предполагаемыми прошлыми травмами. Напротив, во втором письме нет никаких комментариев относительно того, подходят ли ее симптомы или состояние здоровья под определение пытки. Государство-участник отмечает, что ответственный сотрудник ОЗБ рассмотрел письма врачей и не придал им большого значения и что Комитету следует придерживаться такого же подхода.

4.10 Заявители также представили данных под присягой восемь письменных показаний, подготовленных в 2011 году. Государство-участник заявляет, что такие показания, как правило, не являются достоверными, поскольку большинство лиц, давших эти показания, не утверждают, что лично осведомлены об описанных событиях, и по этой причине ответственные лица ОЗБ или ОРПВ, которые рассматривали эти документы, либо не придали им особого значения, либо вообще не приняли их во внимание. Государство-участник утверждает, что Комитету также не следует слишком серьезно воспринимать эти показания.

4.11 Государство-участник далее утверждает, что, даже если считать подтвержденными утверждения заявителей о том, что они подвергались пыткам в прошлом, они не представили достаточных доказательств, чтобы обосновать наличие угрозы лично подвергнуться пыткам в будущем по возвращению в Индию. Они уехали из Пенджаба более трех лет назад. Члены их семей, включая родителей и родных братьев и сестер, по-прежнему живут там. Заявители не называют себя политическими активистами и тем более видными сикхскими боевиками. После отъезда из Индии первый заявитель, как представляется, не продолжал свою деятельность от имени гурдвары его деревни. Исходя из этих фак-

тов весьма маловероятно, что риск, с которым они, возможно, и могли когда-то столкнуться в своей деревне в Пенджабе, будет по-прежнему существовать по их возвращению.

4.12 Заявители не представили каких-либо убедительных доказательств того, что они являются предметом какого-то особого внимания со стороны полиции в Пенджабе в настоящее время. Заявители не представили никаких объективных документальных доказательств, таких как, например, ордер на их арест, в обоснование заявления о том, что полиция продолжает их преследовать. Для процедуры ОРПВ заявители представили ряд письменных показаний от лиц, проживающих в их родной деревне в Пенджабе, в которых говорится, что после того, как заявители покинули Индию, местная полиция допрашивала жителей деревни на предмет выяснения местонахождения заявителей. Вместе с тем эти показания прямо не подтверждают утверждение о том, что полиция в Пенджабе продолжает поиски заявителей: сотрудник, отвечающий за ОРПВ, после внимательного изучения письменных показаний отметил, что в них не указаны даты описанных случаев преследования. Государство-участник утверждает, что письменные показания жителей деревни обладают ограниченной доказательной ценностью для установления того, продолжает ли полиция какие-либо следственные действия в отношении заявителей, и поэтому Комитету не следует придавать большого значения письменным показаниям по этому вопросу.

4.13 Заявители также представили письмо Генерального секретаря Комитета миссии Харла от 14 декабря 2011 года, содержащее аналогичные утверждения о том, что полиция продолжает разыскивать заявителей. Однако автор письма не утверждает, что основывает эти заявления на собственной осведомленности о предполагаемом продолжающемся преследовании со стороны полиции, не дает четкого объяснения тому, каким образом неназванные следователи его организации узнали о якобы продолжающихся мерах полиции, не сообщает никаких дат событий, которые формируют основу для обвинения, и не представляет других подтверждающих материалов или информации. Государство-участник утверждает, что Комитету следует придерживаться того же подхода, который был использован сотрудником по ОРПВ, изучившим это письмо и решившим не придавать ему значения.

4.14 Государство-участник утверждает, что наличие риска задержания само по себе не составляет нарушение Конвенции⁶. Утверждения заявителей о том, что они по-прежнему представляют интерес для местной полиции в Пенджабе и находятся под угрозой ареста, сами по себе не подтверждают вывод о нарушении статьи 3, даже в случае, если такие заявления подкрепляются документальными доказательствами, которые, впрочем, имеют сомнительную достоверность.

4.15 Государство-участник далее отмечает, что риск психологического вреда в случае возвращения в Индию не составляет нарушение статьи 3. Хотя в письмах канадского врача говорится, что, по его мнению, заявители «пострадают психологически и, возможно, физически в случае возвращения в Индию», автор не приводит основания для такого заключения. Государство-участник заявляет, что можно разумно предположить, что упомянутый потенциальный вред связан с негативными психическими или физическими последствиями, которые могут

⁶ См. сообщения № 355/2008, *С.М. против Швейцарии*, решение от 14 мая 2010 года, пункт 10.9; № 57/1996, *П.К.Л. против Канады*, Соображения, принятые 17 ноября 1997 года, пункт 10.5; и № 65/1997, *И.А.О. против Швеции*, Соображения, принятые 6 мая 1998 года, пункт 14.5.

стать результатом самого факта возвращения в страну, а не результатом действий государственных субъектов Индии, например полиции. Государство-участник утверждает, что эти письма не должны рассматриваться как имеющие большой вес при определении того, будет ли заявителям угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Пенджаб.

4.16 Заявители представили информацию о двоюродных братьях первого заявителя, которые предположительно имели отношение к политической деятельности сикхов в Пенджабе в 1990-х годах. Один из двоюродных братьев получил статус беженца в государстве-участнике в 1999 году; другого, как утверждается, не видели с 1998 года. Описанием событий, произошедших с его двоюродными братьями, заявитель пытался подкрепить свои утверждения о будущей опасности применения пыток в случае его возвращения в Пенджаб. Даже если предположить, что все фактические утверждения заявителя в отношении его двоюродных братьев соответствуют действительности, эти утверждения не могут сами по себе доказать наличие угрозы применения пыток к заявителям в 2012 году. Описанные события произошли в конце 1990-х годов; заявители не представили никаких доказательств в подтверждение того, что их двоюродные братья по-прежнему разыскиваются властями в Пенджабе. В целом государство-участник утверждает, что заявители не представили никаких убедительных доказательств, позволяющих увязать их утверждения о будущей опасности с предполагаемыми событиями, произошедшими с их двоюродными братьями.

4.17 И наконец, заявители представили письмо работающего в Пенджабе адвоката от 10 февраля 2012 года, содержащее общие заявления о рисках, с которыми заявители могут столкнуться по возвращению в Индию. Государство-участник отмечает, что автор этого письма не обладает непосредственной информацией о событиях, о которых идет речь в данном сообщении; он, по всей видимости, сделал свои выводы, опираясь исключительно на информацию из вторых, а то и третьих рук, не представил никаких подтверждающих материалов и практически не объяснил свои выводы. Кроме того, следует учитывать, что адвокат, который подготовил письмо, был нанят специально для этой цели братом жены первого заявителя. Государство-участник утверждает, что этому письму не следует придавать большого значения при определении того, будет ли угрожать заявителям опасность пыток в случае их возвращения в Пенджаб.

4.18 Государство-участник утверждает, что, поскольку заявители не доказали, что в случае возвращения в Индию им лично будет угрожать опасность, Комитету нет необходимости продолжать рассмотрение вопроса об общем положении в области прав человека в Индии. В деле *В.Н.И.М. против Канады*⁷ Комитет постановил, что в тех случаях, когда утверждения заявителя не заслуживают доверия и не подтверждаются объективными доказательствами, нет необходимости анализировать общее положение в области прав человека в стране происхождения⁸. Если Комитет все же считает необходимым рассмотреть вопрос об общем положении в области прав человека в Индии, то государство-участник утверждает, что национальные органы провели тщательный анализ сведений об обстановке в стране, представленные заявителями в обоснование своих утверждений о наличии риска. Что касается доказательств, представленных в ОЗБ, то какая-либо связь между большинством этих доказательств и заявителями отсутствует, и поэтому представители власти не смогли счесть их весомыми при оценке личной опасности для заявителей.

⁷ Сообщение № 119/1998, *В.Н.И.М. против Канады*, решение от 12 ноября 2002 года.

⁸ Там же, пункты 8.4–8.5.

4.19 Государство-участник далее сообщает, что объективная информация о положении в Индии не подтверждает информацию заявителей о том, что им угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам. Общее положение в области прав человека для сикхов в Пенджабе и Индии в целом за последние десять лет улучшилось настолько, что нельзя говорить о наличии какого-либо конкретного риска применения пыток или других видов жестокого обращения со стороны сотрудников полиции в отношении большинства населения, включая заявителей, которые не являются видными сикхскими активистами⁹. Государство-участник обращает внимание Комитета на содержащуюся в страновых докладах информацию о том, что положение сикхов в настоящее время стабильно и что только лица, которые входят в число командиров сикхских боевиков, могут по-прежнему сталкиваться с определенным риском в Пенджабе¹⁰. Заявители к числу командиров боевиков не относятся.

4.20 Государство-участник утверждает, что тот факт, что нарушения прав человека в отношении сикхов в Пенджабе имели место в прошлом и что безнаказанность за некоторые из этих преступлений может сохраняться, не подтверждает слова заявителей о том, что они могут подвергнуться пыткам в 2012 году. Без достоверной связи между самими заявителями и нарушениями прав человека, имевшими место в Пенджабе, случаи подобных нарушений в регионе в прошлом не имеют значения для личной ситуации заявителей. Государство-участник отмечает, что утверждения заявителей о риске с учетом их личных обстоятельств и нынешних условий в Индии не были обоснованы.

4.21 Государство-участник утверждает, что оно не намерено высылать заявителей именно в Пенджаб, но вышлет их в Индию, где они могут найти альтернативный вариант убежища внутри страны. Даже если допустить, что заявители продемонстрировали *prima facie*, что им угрожает личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Пенджаб, они не представили достаточных документов в обоснование утверждения о том, что такая же опасность будет угрожать им в другой части Индии. Заявители не являются известными фигурами в Пенджабе; они не утверждают, что принимали участие в местных политических движениях или в военной или преступной террористической деятельности. Деятельности первого заявителя в поддержку его местного гудвары недостаточно для того, чтобы считаться «видным» сикхским активистом.

⁹ Государство-участник утверждает, что последние страновые доклады о положении в области прав человека в Индии не содержат упоминаний о сикхах в Пенджабе. См., например, организация «Международная амнистия», *Ежегодный доклад за 2012 год: положение в области прав человека в мире* (раздел, посвященный Индии); Соединенные Штаты Америки, Государственный департамент, *Доклад о практике различных стран в области прав человека за 2011 год: Индия*. Источники, к которым обращался СИБ, сообщают, что обращение с сикхами, участвующими в военной деятельности, по-прежнему вызывает обеспокоенность. См. Canada, Immigration and Refugee Board of Canada, *India: Treatment of Sikhs in Punjab within a contemporary historical context (2005–2007)* (2007). Эта точка зрения подтверждается результатами исследования, проведенного Бюро Соединенных Штатов по вопросам гражданства и иммиграции в 2003 году, в котором сообщается, что «активисты в области прав человека в Пенджабе больше не сталкиваются с жестокими репрессиями, которые были широко распространены в ходе сикхских сепаратистских мятежей в 1980-х и начале 1990-х годов, хотя они в некоторых случаях подвергаются запугиванию и преследованию» (см. United States, Bureau of Citizenship and Immigration Services, *India: Information on treatment of human rights activists in Punjab* (2003)).

¹⁰ См. United States, Department of State, *International Religious Freedom Report 2010: India* (Bureau of Democracy, Human Rights and Labour, 2010).

ОЗБ сослался на оценку Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также на решения канадского суда в порядке обоснования своего решения о том, что «рядовые сикхи, к которым относятся заявители, не участвующие в преступной террористической деятельности, как правило, имеют альтернативную возможность найти укрытие внутри страны»¹¹. В частности, государство-участник обращает внимание Комитета на материалы исследований, на которые опирается ОЗБ в части выводов о возможности сикхов, не являющихся видными фигурами, переехать в другие районы Индии. Эти материалы свидетельствуют о том, что сикхи живут в каждом штате Индии; что после переезда сикхи не обязаны регистрироваться в местной полиции, за исключением случаев, когда они были освобождены по УДО; что сикхи едва ли испытывают трудности в трудоустройстве за пределами Пенджаба; и что только видные фигуры не могут переехать в другое место. Нет никаких оснований полагать, что лицо, у которого были проблемы с местной полицией в Пенджабе, не сможет жить в другом регионе страны¹².

4.22 Государство-участник утверждает, что заявители не представили достаточных доказательств того, что они будут представлять какой-либо особый интерес для государственных органов в случае возвращения не в Пенджаб, а другой регион Индии. Заявители сообщают, что, покинув Пенджаб, они бежали сначала в город Пехова в соседнем индийском штате Харьяна. Они утверждают, что когда находились в Пехове, узнали о том, что их разыскивает полиция. Однако какие-либо доказательства в поддержку этого утверждения отсутствуют. Кроме того, даже если признать соответствующим действительности утверждение о том, что они представляли интерес для полиции в Пехове, это не является доказательством того, что у заявителей нет реальной альтернативы поиска убежища внутри страны; что им угрожала серьезная и личная опасность пыток в Пехове в 2009 году; что такой риск будет по-прежнему существовать после возвращения в 2012 году; и что заявители не имеют других альтернатив, кроме Пеховы, для безопасной жизни в Индии. Покидая Индию, заявители вылетали из Нью-Дели коммерческой авиакомпанией по собственным паспортам, и они никогда не заявляли о том, что сталкивались там с преследованием со стороны полиции.

4.23 В ходе слушаний заявителей в ОЗБ первый заявитель показал, что пенджабская полиция разослала информацию о них во все органы полиции Индии. Однако он не смог объяснить, каким образом ему стало об этом известно, и не представил никаких доказательств в поддержку этого утверждения. На другом этапе слушаний он в ответ на вопрос ответственного сотрудника ОЗБ сообщил, что какие-либо «факты или обстоятельства», в силу которых было бы неразумно жить в Мумбаи или Калькутте, отсутствуют. Сотрудник ОЗБ сделал вывод о том, что у полиции в Пенджабе не было ни мотивов, ни возможностей распространять информацию о заявителях среди органов полиции по всей Индии. Его вывод основывался на объективных данных в отношении возможностей обмена информацией местных органов индийских полиции и центральных органов власти и относительно малой заметности личностей заявителей. Заявители также утверждали, что в случае их возвращения в Индию они станут объектом преследования со стороны определенного политического деятеля, даже если они вернутся не в Пенджаб. Вместе с тем заявители не смогли предположить мотивы этого политика, руководствуясь которыми он будет преследовать их

¹¹ См. решение ОЗБ, пункт 29.

¹² Там же, пункт 30, в котором приводится оценка Министерства внутренних дел Соединенного Королевства.

спустя более трех лет после того, как они покинули деревню и прекратили деятельность от имени деревенского гурдвары. Заявители не представили никаких доказательств в поддержку утверждения о том, что этот политик является достаточно влиятельной фигурой в Индии, чтобы преследовать их за пределами Пенджаба. Они также не представили конкретной, подтвержденной информации о том, какую должность занимал или занимает в настоящее время этот деятель. Как следует из представленных документов, он – бывший сарпанч их деревни. Государство-участник отмечает, что, хотя в дополнительном представлении заявителей этот политик фигурирует в качестве «конgressмена», в индийском политическом контексте этот термин, по всей вероятности, относится к его партийной принадлежности, а не к официальной должности. Сотрудник ОЗБ сделал вывод о том, что заявители не смогли доказать его влияние в стране и что, даже если предположить, что он мог выяснить местоположение заявителей в случае их возвращения в Индию, у него вряд ли был бы мотив их преследовать. Государство-участник утверждает, что, хотя заявители могут столкнуться с определенными трудностями, если не смогут вернуться в Пенджаб, Комитет в предыдущих случаях постановлял, что такие трудности не могут приравниваться к пыткам и, следовательно, их высылка в Индию не будет представлять собой нарушение Конвенции¹³.

4.24 Государство-участник отмечает, что Комитет последовательно придерживается мнения о том, что в его компетенцию не входит анализ доказательств или переоценка выводов национальных судов, трибуналов или соответствующих государственных органов, за исключением случаев, когда оценка таких органов была явно произвольной или была равносильна отказу в правосудии: «анализ ведения судопроизводства по делу входит в компетенцию апелляционных судов государств – участников Конвенции, за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что порядок рассмотрения фактических обстоятельств носил явно произвольный характер или представлял собой отказ в правосудии и что соответствующие должностные лица явно нарушили свое обязательство быть беспристрастными»¹⁴. Как правило, кроме исключительных случаев, Комитет должен придавать значительный вес фактическим заключениям и выводам о достоверности, сделанным национальными представителями власти. Государство-участник заявляет, что Комитету следует поступить именно так при рассмотрении данного сообщения.

4.25 Государство-участник опровергает и прямо отрицает утверждения заявителя о том, что основные доказательства риска применения пыток и других нарушений прав человека не были приняты во внимание соответствующим органом; что сотрудники, проводящие ОРПВ, якобы слепо следуют любому реше-

¹³ См. сообщения № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, Соображения, принятые 12 мая 2004 года, пункт 11.5; № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, Соображения, принятые 16 ноября 2005 года, пункт 8.5; и № 298/2006, *К.А.Р.М. против Канады*, решение от 18 мая 2007 года, пункт 8.9.

¹⁴ См. сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, Соображения, принятые 7 ноября 2006 года, пункт 7.6; № 148/1999, *А.К. против Австралии*, Соображения, принятые 5 мая 2004 года, пункт 6.4; № 223/2002, *С.У.А. против Швеции*, решение от 22 ноября 2004 года, пункт 6.5; и № 135/1999, *С.Г. против Нидерландов*, решение от 12 мая 2004 года, пункт 6.6. См. Комитет по правам человека, сообщения № 1455/2006, *Каур против Канады*, решение о неприемлемости от 30 октября 2008 года, пункт 7.3; № 1534/2006, *Фам против Канады*, решение о неприемлемости от 22 июля 2008 года, пункт 7.4; № 891/1999, *Тамихере против Новой Зеландии*, решение о неприемлемости от 15 марта 2000 года, пункт 4.4; и № 728/1996, *Пол против Гайаны*, Соображения, принятые 1 ноября 2001 года, пункты 6.3 и 9.3.

нию, принятому СИБ, и не проводят независимой оценки; что отказ сикхам – жертвам пыток из Индии часто имеет политический контекст и что у них, как правило, нет доступа к действующим средствам правовой защиты в Канаде. Для оценки ходатайств заявителей о защите ОЗБ заслушал устные показания, допросил свидетелей и смог непосредственно оценить достоверность и надежность их показаний. ОЗБ является независимым, квазисудебным, специализированным трибуналом. Лица, ищущие защиты, пользуются услугами адвоката и переводчика. Сотрудники ОЗБ, ответственные за принятие решений, проходят всестороннюю, непрерывную подготовку. При оценке ходатайств заявителей о защите сотрудник ОЗБ всесторонне рассмотрел утверждения заявителей и все документальные свидетельства, которые они представили, включая письма от врачей в Индии и Канаде. Просьба заявителей о проведении ОРПВ была рассмотрена специально подготовленным сотрудником, который, приняв во внимание все новые доказательства и изменение условий в стране, пришел к выводу о том, что заявителям не угрожает опасность применения пыток в Индии. Сотрудники по ОРПВ имеют доступ к самой последней и достоверной информации о событиях в области прав человека во всем мире. Государство-участник отмечает, что независимость и беспристрастность сотрудников по ОРПВ и программы ОРПВ были подробно рассмотрены и подтверждены канадскими судами, в том числе Федеральным апелляционным судом¹⁵.

4.26 Государство-участник заявляет, что Федеральный суд не дал заявителям разрешения на судебный пересмотр решения ОЗБ. Решение Федерального суда об отказе в предоставлении разрешения соответствовало определению ОЗБ о том, что, даже если бы утверждения заявителей об имевших место пытках были признаны убедительными, они, тем не менее, имели возможность скрыться внутри страны, учитывая нынешнюю ситуацию в Индии. Проводивший ОРПВ сотрудник в своем решении подробно изложил причины отказа рассматривать определенные доказательства или придавать им большое значение. Эти причины соответствовали требованиям закона и нормативным правилам, регулирующим процедуру ОРПВ, в частности статьи 113 а) Закона об иммиграции и защите беженцев. Государство-участник утверждает, что новые правила в отношении анализа доказательств для этого процесса оценки рисков обеспечивают надлежащий баланс между соображениями справедливости по отношению к лицу и достаточной свободой усмотрения представителей власти не признавать доказательства, имевшиеся у заявителей на момент первоначального решения по их ходатайству о предоставлении защиты, которые без уважительных причин не были представлены ОЗБ. Этим правилом признается практическая необходимость провести вторую оценку до высылки, уделяя особое внимание любым изменившимся обстоятельствам. Правило в отношении анализа доказательств обеспечивает надлежащий уровень гибкости, поскольку позволяет рассматривать доказательства, предшествующие определению ОЗБ, которые не были доступны заявителям или которые заявители по каким-либо иным уважительным причинам не могли предоставить на момент принятия решения ОЗБ об отказе¹⁶. После внимательного изучения ходатайства заявителей по процедуре

¹⁵ См. *Say v. Canada (Solicitor General)*, 2005 FC 739, affirmed by 2005 FCA 422, ходатайство о разрешении на подачу апелляции в Верховный суд Канады отклонено [2006 год] S.C.C.A. No. 48; *Nalliah v. Canada (Minister of Citizenship and Immigration)*, 2005 FC 759.

¹⁶ В статье 113 а) Закона об иммиграции и защите беженцев предусмотрено, что доказательства, представленные для цели проведения ОРПВ, должны представлять собой «новые доказательства, которые появились после отклонения ходатайства [ОЗБ] или не могли быть получены по объективным причинам, или доказательства,

ОРПВ и сопроводительных документов ответственный сотрудник по процедуре ОРПВ постановил, что заявители не представили достаточных доказательств того, что им будет угрожать опасность в случае возвращения в Индию.

4.27 Государство-участник утверждает, что заявители четко не указали и не привели ни одного конкретного примера предполагаемых процессуальных нарушений, допущенных в процессе рассмотрения их различных обращений в канадские органы власти, не говоря уже о произвольности или отказе в правосудии. Хотя в своем сообщении заявители предполагают, что соответствующие национальные органы не были беспристрастными и независимыми, они не делают никаких конкретных заявлений на этот счет и не представляют конкретных данных о проведении их собственных внутренних процедур. При подаче заявителями ходатайства в Федеральный суд о разрешении добиваться судебного пересмотра решения ОЗБ они могли поставить вопрос о необъективности и/или недостаточной независимости, но не сделали этого. Они также могли бы сделать конкретные заявления подобного рода в своем ходатайстве о разрешении требовать судебного пересмотра решения ОРПВ. Однако вместо этого они ограничились общими утверждениями о необъективности и отсутствии независимости, аналогичными тем, которые содержатся в их сообщении. Заявители просто разочарованы результатами рассмотрения их ходатайств и в целом решением правительства выслать их в Индию. Государство-участник утверждает, что заявители не смогли даже на основе принципа *prima facie* обосновать, что решения канадских органов в их конкретном случае были произвольными или иным образом равносильными отказу в правосудии.

4.28 Государство-участник отмечает, что заявители также оспаривают эффективность ходатайств перед Федеральным судом о судебном пересмотре и отсрочке высылки. Государство-участник утверждает, что заявители не представили достаточных доказательств в обоснование утверждения о том, что они были лишены эффективных средств правовой защиты для пересмотра решения ОЗБ, ОРПВ и/или решений по ходатайствам по соображениям гуманности и сострадания или для приостановки процедуры высылки. Заявители не смогли указать на какие-либо утверждения в отношении конкретных утверждений о процессуальных нарушениях при рассмотрении их ходатайств о судебном пересмотре и не дали по ним никаких пояснений. Заявители с помощью адвоката обратились с просьбой разрешить судебный пересмотр всех трех решений, и у них была возможность в своих ходатайствах поднять вопросы, касающиеся процедуры и содержания этих решений. Государство-участник отмечает, что оно последовательно и постоянно утверждало, что судебный пересмотр Федеральным судом является эффективным средством правовой защиты. Судебный пересмотр является одним из ключевых элементов системы определения и защиты иммигрантов в государстве-участнике, которая представляет собой сочетание административных и судебных процессов принятия решений. Судебный пересмотр всегда признавался Комитетом в качестве средства защиты, которое должно быть исчерпано для целей приемлемости¹⁷. В нескольких сообщениях,

которые по уважительным причинам не могли быть представлены заявителем в данных обстоятельствах на момент принятия решения об отказе».

¹⁷ См., например, сообщения № 307/2006, *Яссин против Канады*, решение от 4 ноября 2009 года, пункты 9.3–9.4; № 304/2006, *Л.З.Б. против Канады*, решение от 8 ноября 2007 года, пункт 6.6; № 66/1997, *П.С.С. против Канады*, решение о неприемлемости от 13 ноября 1998 года, пункт 6.2; № 86/1997, *П.С. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 ноября 1999 года, пункт 6.2; № 42/1996, *Р.К. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 20 ноября 1997 года, пункт 7.2; № 95/1997, *Л.О. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 19 мая

касающихся Канады, Комитет отмечал, что ходатайства о выдаче разрешения на судебный пересмотр не являются простой формальностью и что Федеральный суд может в соответствующих случаях рассматривать дело по существу¹⁸.

4.29 Государство-участник ссылается на сообщение *Сингх против Канады*, в котором Комитет поддержал доводы заявителя о том, что судебный пересмотр негативных решений ОЗБ и по процедуре ОРПВ не обеспечил ему эффективно-го средства правовой защиты¹⁹. Комитет выразил мнение о том, что государству-участнику следует проводить судебный пересмотр решений о высылке какого-либо конкретного лица, не ограничиваясь проверкой обоснованности решений, в том случае, если возникают дополнительные основания считать, что конкретному человеку угрожает применение пыток²⁰. Государство-участник утверждает, что решение Комитета по делу *Сингх против Канады* сводится к конкретным фактам этого конкретного дела и не является общим отрицанием эффективности судебного пересмотра в качестве одного из средств правовой защиты. Государство-участник понимает точку зрения Комитета как признание того, что Федеральный суд по конкретным фактам, касающимся Нирмала Сингха, не предоставил ему эффективного внутреннего средства правовой защиты.

4.30 Государство-участник утверждает, что его система судебного надзора со стороны Федерального суда предусматривает «судебный пересмотр по существу» в том смысле, что она предусматривает пересмотр как правовых аспектов, так и фактических обстоятельств. Лучше всего эту схему можно охарактеризовать как судебный надзор за административными решениями. Функция судебного пересмотра состоит в обеспечении законности, обоснованности и справедливости административного процесса принятия решений и его результатов. Федеральный суд пересматривает решения СИБ на предмет как наличия фактологических ошибок, так и ошибок, касающихся фактов и правовых аспектов, как правило, на основе критерия разумности в соответствии с опытом трибунала. Вместе с тем суд может пересмотреть на основе «критерия правильности» любой аспект решения СИБ, который включает в себя вопросы права, имеющие большое значение для правовой системы в целом и выходящие за пределы экспертного опыта СИБ²¹.

4.31 Что касается ходатайства заявителей в Федеральный суд о приостановлении высылки, то заявители ссылались на те же риски, которые уже были рассмотрены несколькими государственными органами при принятии решений, в отношении которых Федеральный суд уже отклонил ходатайства о предоставлении разрешения на судебный пересмотр. Суд отметил, что «в компетенцию

2000 года, пункт 6.5; № 22/1995, *М.А. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 3 мая 1995 года, пункт 3; № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 12 мая 2004 года, пункт 11.6; № 273/2005, *Т.А. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 15 мая 2006 года, пункт 6.3; и решение Европейского суда по правам человека от 30 октября 1991 года по делу *Вилвараджах и др. против Соединенного Королевства*, жалоба № 13163/87; 13164/87; 13165/87; 13447/87; 13448/87, пункт 126.

¹⁸ См. сообщение № 273/2005, *Т.А. против Канады*, пункт 6.3, и № 304/2006, *Л.З.Б. против Канады*, пункт 6.6.

¹⁹ См. сообщения № 319/2007, *Сингх против Канады*, решение от 30 мая 2011 года, пункт 8.8.

²⁰ Там же, пункт 8.9.

²¹ Верховный суд Канады, чья судебная практика по этому вопросу является ориентиром для судебного пересмотра, осуществляемого всеми судами Канады, пояснил критерии «разумности» и «правильности» пересмотра. См. *Dunsmuir v. New Brunswick*, 2008 SCC 9, para. 49.

Суда не входит повторная оценка доказательств при рассмотрении ходатайства о приостановлении высылки»²². Федеральный суд надлежащим образом применил проверенные правовые критерии приостановления высылки²³ и установил, что заявители не обеспечили соблюдение этих критериев: они не доказали, что им будет нанесен непоправимый ущерб в том случае, если ходатайство о приостановлении не будет удовлетворено. Поскольку Федеральный суд постановил, что «те же риски, которые были признаны не заслуживающими доверия» ОЗБ, «не могут служить основой» для демонстрации непоправимого вреда в ходатайстве о приостановлении высылки²⁴. Государство-участник заявляет, что пересмотр решения Федеральным судом является одним из эффективных средств правовой защиты.

Комментарии и дополнительная информация, представленные заявителем

5.1 6 марта 2015 года заявители сообщили, что они стали жертвами пыток и изнасилования, что они бежали от безнаказанности и серьезной опасности, грозящей им в Пенджабе; что они представили исчерпывающие доказательства, которым без объективных причин не был придан особый вес; что процедура ОРПВ не является эффективным средством правовой защиты для обеспечения соблюдения статьи 3 Конвенции; что Федеральный суд не может обеспечить соблюдения статьи 3 Конвенции и не предоставляет четкие и эффективные средства правовой защиты жертвам пыток, которые обращаются за защитой от высылки; и что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в рамках канадской правовой системы, в том числе приостановление депортации, в котором им было отказано, поскольку ходатайство было основано на тех же опасениях, которые они ранее представляли в СИБ.

5.2 Заявители утверждают, что медицинские свидетельства о пытках, которым они подверглись, не были приняты во внимание, главным образом из-за того, что они провели восемь дней в Соединенных Штатах; они заявили, что, по их мнению, их имена были внесены в базу данных полиции Индии; и что в Индии имеется возможность получения поддельных документов. Заявители ссылаются на письменные показания, которые они представили в обоснование своих утверждений о том, что им будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в страну²⁵, а также на доклады правозащитных организаций в Пенджабе²⁶ и утверждают, что вышеуказанные доказательства свидетельствуют о сохранении опасности для них. В докладе Комитета миссии Халра, в частности, говорится о том, что комитет направил следственную группу в деревню заявителей, которая сообщила о продолжающихся полицейских облавах и травле членов семей и деревенских советников в попытках разыскать супругов. Пись-

²² См. постановление Федерального суда об отклонении ходатайства заявителей о приостановлении высылки.

²³ См. *Canada, Federal Court of Appeal, Toth v. Canada (Minister of Employment and Immigration)* (1998), 86 N.R. 302 (для получения отсрочки высылки заявитель должен выполнить три следующих требования: 1) на рассмотрения суда представлен серьезный вопрос; 2) заявителю будет нанесен непоправимый ущерб в случае, если суд откажется удовлетворить ходатайство; и 3) баланс интересов должен быть в пользу заявителя, поскольку ему будет причинен наибольший вред в результате отказа приостановить высылку).

²⁴ См. постановление Федерального суда об отклонении ходатайства заявителей о приостановлении высылки.

²⁵ См. сноску 3 выше.

²⁶ Доклад Комитета миссии Халра и письмо Брижингера Сингха Содхи из сикхской группы по правам человека, копии представлены заявителями.

менные показания, данные под присягой, также касаются постановления Верховного суда Индии в связи с исчезновением и убийством Джасванта Сингха Халра²⁷, в котором содержится обширная информация о положении в области прав человека в Пенджабе. Заявители также ссылаются на решения Комитета по делам *Сингх против Канады* и *Соги против Канады*²⁸ и утверждают, что по аналогии с заявителями в этих сообщениях их преследовали «весьма влиятельные лица» при поддержке полиции. Они далее утверждают, что должное внимание следовало бы уделить письму психолога Дэвида Вудбёри, специалиста из организации, помогающей жертвам пыток, который поставил паре диагноз посттравматического стрессового расстройства.

5.3 Авторы далее вновь заявляют о том, что они не считают ОРПВ и процедуру рассмотрения ходатайства о приостановлении депортации в Федеральном суде достаточными средствами правовой защиты для таких лиц, как они.

5.4 Кроме того, заявители утверждают, что альтернативные варианты убежища внутри страны, как это предлагается государством-участником, не решат их проблему, поскольку они стали объектом преследований со стороны «властных структур» Индии и доминирующей политической партии, «которые не дадут им воспользоваться возможностью укрыться в Индии». Они утверждают, что являются сикхами-амритдхари и повторяют причины, по которым они, по их мнению, подвергнутся преследованиям в случае возвращения в Индию (см. пункты 2.1–2.4 выше), а также утверждают, что данное дело является резонансным «как для них самих, так и для их преследователей». Заявители также ссылаются на руководящие принципы, касающиеся альтернативы внутреннего перемещения, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев²⁹, а также представляют доклады и исследования, свидетельствующие об отсутствии реальной возможности для жертв пыток из числа сикхов найти убежище внутри страны³⁰.

5.5 Заявители утверждают, что политики и сотрудники полиции, которые дважды пытали первого заявителя и насильствовали заявительницу, пользуются в Пенджабе и в Индии в целом полной безнаказанностью. Они вновь заявляют, что их принудительное возвращение в Индию подвергнет их риску пыток или смерти.

5.6 14 мая 2015 года заявители сообщили в Комитет, что Канадское агентство пограничной службы уведомило их о том, что они будут депортированы и что они намерены обжаловать это решение в Федеральном суде.

²⁷ Копия постановления прилагается заявителями, Верховный суд Индии, апелляция на решение по уголовному делу № 528 от 2009 года, *Prithipal Singh et v. State of Punjab & Anr.* etc.

²⁸ Сообщение № 297/2006, *Соги против Канады*, решение от 16 ноября 2007 года.

²⁹ *Рекомендации по международной защите: альтернатива бегства/перемещения внутри страны в контексте статьи 1 А (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев*, HCR/GIP/03/04, 23 июля 2003 года, пункты 13–14.

³⁰ Заявители представили доклад неправительственной организации «Энсааф» под названием *No Safe Heaven: The Myth of the Internal Flight Alternative in India for Returned Sikh Asylum Seekers* (2004); статью Рут Халашчи (Ruth Khalastchi) «The Internal Flight Alternative: Additional Hurdle or Realistic Option? The United States' Approach», октябрь 2001 года; и газетные статьи по теме на тему альтернативы внутреннего перемещения.

5.7 4 июня 2015 года заявители сообщили, что министр общественной безопасности 19 мая 2015 года принял решение об их депортации в Индию и что они подали ходатайство об отсрочке депортации в Федеральный суд в Монреале, который отклонил его 2 июня 2015 года. Заявители указали, что не хотят жить в Канаде нелегально и поэтому после получения судебного решения они 3 июня 2015 года улетели в Индию.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Невыполнение государством-участником обязательства о сотрудничестве и выполнения просьбы Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедуры

6.1 Комитет отмечает, что принятие временных мер во исполнение правила 114 его правил процедуры в соответствии со статьей 22 Конвенции имеет критическое значение для той роли, которая возлагается на Комитет в этой статье. Несоблюдение этого положения, в частности в результате совершения такого непоправимого действия, как экстрадиция предполагаемой жертвы, ставит под угрозу провозглашенные в Конвенции права³¹.

6.2 Комитет отмечает, что любое государство-участник, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений положений Конвенции. Сделав такое заявление, государства-участники тем самым обязуются добросовестно сотрудничать с Комитетом путем предоставления ему возможностей рассматривать представленные ему жалобы и после их рассмотрения препровождать свои замечания государству-участнику и заявителю. Не выполнив просьбу о временных мерах, переданную государству-участнику 18 мая 2012 года и повторно направленную 25 мая 2015 года, оно серьезно нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции, поскольку воспрепятствовало всестороннему рассмотрению Комитетом жалобы на нарушение Конвенции, в результате чего усилия Комитета оказались тщетными, а его заключения ничтожными.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым по смыслу статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что настоящее сообщение является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым согласно правилу 113 b) правил процедуры Комитета. Комитет, однако, считает, что сообщение обосновано для целей приемлемости, поскольку заявители в достаточной мере изложили факты и основания жалобы для принятия решения Комитетом.

³¹ См. сообщение № 444/2010, *Абдусаматов и др. против Казахстана*, решение, принятое 15 ноября 2011 года, пункты 10.1–10.2; № 482/2011, *Р.С. и др. против Швеции*, решение от 21 ноября 2014 года, пункт 7; и № 538/2013, *Турсунов против Казахстана*, решение от 8 мая 2015 года, пункты 7.1–7.2.

7.3 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Он отмечает, что в данном случае государство-участник признает, что заявители исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет не видит никаких дальнейших препятствий приемлемости; поэтому он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 Комитету предстоит решить, станет ли высылка заявителей в Индию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать лицо в другое государство, когда имеются серьезные основания полагать, что ему/ей будет угрожать там опасность применения пыток.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли существенные основания полагать, что заявителям будет угрожать личной опасностью применения пыток по возвращению в Индию. При оценке такой опасности Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Комитет, однако, отмечает, что цель такого анализа состоит в установлении того, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он подлежит возвращению; должны иметься дополнительные основания, свидетельствующие о том, что данному лицу будет лично грозить опасность³². Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что положение в области прав человека в Пенджабе и Индии в последние годы улучшилось и стабилизировалось. В то же время он отмечает, что в докладах, представленных заявителем и государством-участником, подтверждается, в частности, что продолжают иметь место многочисленные случаи пыток во время содержания под стражей в полиции и что в настоящее время правонарушители повсеместно пользуются безнаказанностью. Комитет отмечает, что наличие в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его или ее возвращения в эту страну; для доказательства того, что данное конкретное лицо будет лично подвергаться такой опасности, необходимы дополнительные аргументы³³.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений

³² См. сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение от 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение от 12 ноября 2010 года.

³³ См. сообщения № 302/2006, *А.М. против Франции*, решение от 5 мая 2010 года, пункт 13.2; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, пункт 7.1; и № 319/2007, *Сингх против Канады*, решение от 30 мая 2011 года, пункт 8.2.

или подозрений; вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, но он должен быть личным и реальным. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет устанавливал, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что он должен уделять необходимое внимание выводам ОЗБ и СИБ, которые провели тщательный анализ рисков, о которых говорят заявители, и что утверждения заявителей не требуют переоценки фактов и доказательств Комитетом. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на факты, излагаемые органами соответствующего государства-участника, но не считает себя связанным такими заключениями, а, наоборот, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассматривает факты по своему усмотрению в свете всей информации по каждому отдельному делу.

8.5 Комитет отмечает, что заявители утверждают, что подвергались пыткам в прошлом. Комитет, однако, считает, что органы государства-участника, которые рассматривали их дело, провели тщательный анализ всех представленных заявителями доказательств и сочли их недостаточно достоверными. Комитет далее отмечает, что, даже если предположить, что заявители подвергались пыткам во время содержания под стражей до суда, предполагаемые случаи пыток не происходили в недавнем прошлом³⁴.

8.6 Комитет далее отмечает, что, даже если он согласится с утверждениями заявителей о том, что в прошлом они подвергались пыткам, вопрос состоит в том, угрожает ли им в настоящее время опасность применения пыток в случае возвращения в Индию. Вовсе не обязательно, что по прошествии нескольких лет после предполагаемых событий им все еще будет угрожать применение пыток в случае возвращения в страну происхождения. Комитет также принимает во внимание утверждение о том, что заявители подвергнутся пыткам в случае возвращения в Индию в силу их предполагаемой принадлежности к сикхским активистам и земельного спора между сикхским храмом и местным политиком. Комитет отмечает, что заявители не представили никаких документальных свидетельств того, что в отношении них имеются какие-либо незавершенные уголовные дела или что индийские власти выдали ордер на их арест. Напротив, они могли свободно покинуть страну. Комитет ссылается на пункт 5 замечания общего порядка № 1, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения. По мнению Комитета, заявителям не удалось успешно справиться с этой задачей³⁵. Кроме того, заявители не убедили Комитет в том, что занимавшиеся рассмотрением дела органы государства-участника не провели должного расследования.

8.7 Поэтому Комитет приходит к выводу, что заявители не представили достаточных оснований полагать, что им будет угрожать реальная, предсказуемая, личная опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Индию.

³⁴ См., например, сообщение № 431/2010, *Ю. против Швейцарии*, решение от 21 мая 2013 года, пункт 7.7.

³⁵ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5 и 10.6.

9. Действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что высылка заявителей государством-участником в Индию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Тем не менее высылка заявителей в Индию в июне 2015 года, несмотря на запрошенные Комитетом временные меры, представляет собой нарушение статьи 22 Конвенции.

Добавление

Особое мнение члена Комитета Алессيو Бруни

1. Я считаю, что слова «государство-участник серьезно нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции» в пункте 6.2 решения Комитета по данному сообщению, следует заменить словами «возникают серьезные сомнения относительно готовности государства-участника добросовестно осуществлять положения статьи 22 Конвенции».
2. Аналогично, слова «представляют собой нарушение статьи 22 Конвенции» в пункте 9 решения Комитета следует заменить словами «возникают серьезные сомнения относительно готовности государства-участника добросовестно осуществлять положения статьи 22 Конвенции».
3. Причина изменения формулировки решения Комитета, о которой я говорил в ходе рассмотрения Комитетом настоящего сообщения, заключается в том, что временные меры, запрошенные Комитетом, не фигурируют в статье 22 Конвенции и, таким образом, их невыполнение не может являться нарушением обязательства государства-участника в соответствии с этой статьей. Они содержатся в правиле 114 правил процедуры Комитета, которые были приняты Комитетом в одностороннем порядке и не были подписаны государствами-участниками. Вместе с тем несоблюдение государством-участником временных мер, запрашиваемых Комитетом, все-таки является явным признаком отсутствия сотрудничества, подрывающего эффективность выполнения Комитетом его мандата, и должно быть однозначно подвергнуто порицанию.